

О ПОВЕСТИ ВРЕМЕННЫХ ЛЕТ ВЛАДИМИРСКОГО ЛЕТОПИСЦА

А. А. Муравьева

В недавно опубликованном памятнике русского летописания XVI в. — Владимирском летописце — привлекает большое внимание Повесть временных лет¹. Установленное М. Н. Тихомировым близкое родство этого летописца с утраченным первым общерусским сводом XV в. — так называемой Троицкой летописью — определяет главное его значение². «Повесть» Троицкой летописи наиболее сходна с текстом «Повести» в Лаврентьевской летописи, представляющей список второй редакции знаменитого памятного XII в. Отметим, что сходство Владимирского летописца с Лаврентьевской летописью, так же как и Троицкой, начинается Повестью временных лет и продолжается до ее окончания, т. е. до 1305 г.; с 1177 по 1390 г. Владимирский летописец близок к Симеоновской летописи (за вычетом большого комплекса специально новгородских известий, имеющих аналогию в Новгородской четвертой летописи)³. Далее во Владимирском летописце идут отдельные краткие записи (до 1523 г.). Троицкая летопись не тождественна Лаврентьевской, в том числе и ее «Повесть», и имеет свои характерные особенности, связанные с древними традициями. Большой труд М. Д. Приселкова по восстановлению Троицкой летописи увенчался реставрацией ее текста до 906 г. (по данным вариантов к Лаврентьевской летописи, составленных Чеботаревым и Черепановым на основании подлинного текста памятника) и реконструкцией до конца «Повести» (по списку Лаврентьевской летописи, выпискам Карамзина и указаниям Тимковского). Владимирский летописец, не известный М. Д. Приселкову и поэтому не использованный им, представляет возможность, по мнению М. Н. Тихомирова, в ряде случаев более точно восстановить некоторые тексты Троицкой летописи. Это относится прежде всего к «Повести» летописца. Кроме того, анализ и сравнение текстов в части до XII в. включительно позволяют разъяснить отдельные дефектные и неясные места исчезнувшей летописи.

¹ Владимирский летописец издан под редакцией М. Н. Тихомирова. См.: ПСРЛ, т. XXX. М., 1965.

² М. Н. Тихомиров. Летописные памятники б. Синодального (Патриаршего) собрания. — Исторические записки, т. 13, 1942, стр. 257—262; о н же. Краткие заметки о летописных произведениях в рукописных собраниях Москвы. М., 1962, стр. 13, 21.

³ Л. Л. Муравьева. Новгородские известия Владимирского летописца. — АЕ за 1966 г. М., 1967.

Список Начальной летописи Владимирского летописца имеет и самостоятельное значение. Заглавие вводной части летописи необычно, отличается от заглавия в Троицкой: «Повести временных лет от Ноя, от него сынов, како разделиша землю и отколе сталася Руская земля». В соответствии с настоящим заглавием несколько изменено и переключено традиционное построение вводной части «Повести»: вначале, после рассказа о разделе земли между сыновьями Ноя, вместо перехода к истории славян вставлен текст, подводющий итог мировым событиям, с подробным перечислением лет от сотворения мира, т. е. «от Адама до потопа». Это перечисление заканчивается хронологическим расчетом лет по славянской истории, в том числе Руси. Затем следует отдельный фрагмент текста по начальной истории Руси, описывающий путь из «Варяг в Греки». Он вписан под киноварным заголовком «О пути». Этим исчерпывается содержание вводной части списка Начальной летописи Владимирского летописца. После большого отступления в летописце следует с разделением на годы основная часть, вводимая в текст известными словами «в начале царства» Михаила, которым предшествует новый, написанный киноварной вязью заголовок: «Начало Летописца Руския земли». Следует обратить внимание на это заглавие. Не исключено, что оно указывает на недошедший до нас Летописец великий русский 1389 г., в составе которого Троицкая летопись получила «Повесть» и ссылка на который в ней имеется (см. под 1392 г.).

Текст основной части Начальной летописи начинается во Владимирском летописце изложением истории расселения славян, со слов «Бысть язык Словенск, от племени Афетова», далее идут легенда об апостоле Андрее, сведения о Киеве, характеристика славянских племен (в сокращении). В Лаврентьевской летописи эти статьи входят в состав вводной части. Затем следуют летописные статьи с разделением на годы (с пропуском хронологического расчета, который вписан в текст вводной части).

Структура построения «Повести» Владимирского летописца почти до датированных статей не повторяется в Троицкой летописи, так как последняя дефектна в этой части, имеет значительный пропуск, в частности, в ней нет окончания сказания о разделении языков, сказания о «прародине» словен и их расселении, описания пути из «Варяг в Греки» и начала пути апостола Андрея из Синопии до места будущего Киева⁴. Учитывая особую близость Владимирского летописца и Троицкой летописи и прежде всего списков «Повести» в их составе, включая некоторые их общие специфические особенности, нельзя не считаться с построением и содержанием Начальной летописи в первом памятнике при продолжении изысканий и уточнений текстов по несохранившемуся важному источнику XV в. Обращает внимание и сам характер структуры введения и начало основной части, или хроники, как ее характеризует Б. А. Рыбаков, Начальной

⁴ М. Д. П р и с е л к о в. Троицкая летопись. М.—Л., 1950, стр. 53, примечания 5 и 6.

летописи Владимирского летописца. Изменение названия «Повести», включение в состав вводной части хронологического расчета от сотворения мира до первых русских князей и перенесение всех статей по начальной истории славян во вступление «Летописца Руския земли» придают новую последовательность изложению материала (за исключением статьи, содержащей описание пути «из Варяг в Греки»), определенность и четкость проводимой летописцем здесь идеи о связи истории Руси с общими славянскими и мировыми событиями.

Особо следует отметить содержание хронологического расчета изучаемого списка Повести временных лет. Расчет от сотворения мира начинается после слов: «По сем разыдоша людие по земли на 70 стран и две страны, толико же и язык». В него из библейской легенды введены хронологический отсчет от Адама до потопа и от потопа до разделения языков, византийские статьи по церковной истории, родословие по евангелию. Он занимает восемь листов летописца в рукописи и близок в этой части тексту «Летописца Никифора въскоре»⁵. Интерес представляют в нем хронологические данные по истории славян и Руси, где отсчет лет ведется не только от византийского императора Михаила, но также от Константина и вселенского собора в Константинополе (6296). После общих с «Повестью» Лаврентьевской летописи слов хронологического расчета — от Константина до Михаила «лет 542» — в «Повести» Владимирского летописца читается другой текст, который вновь заканчивается параллельным известием: «От Михайлова царства до первого лета Олгова княжения 29 лет». В ней нет обычного перечня русских княжений после Олега. Имеется только заключение: «И от сих расплодишася князи рустии и великое княжение в Руской земли». Что касается текста хронологического расчета, который отсутствует в «Повести» Лаврентьевской летописи, то в нем содержатся данные, непосредственно связанные со «Сказанием о грамоте Словенской».

Кроме сведений по хронологии «Преложения» книг на славянский язык, во введении «Повести» Владимирского летописца есть хронологические выкладки из истории крещения славян, в том числе «Русской земли»: «От Михаила царя до крещения Болгарския земли 17 лет», «а от крещения Болгарскаго до преложения книг Болгарску языку и Словенску лет 29, а от преложения книг до крещения Русской земли лет 91». Объединение в расчете лет текстов о крещении славян, Руси и славянской грамоте могло быть произведено не рукой летописца XVI в., а иметь более древние традиции. К собственно начальной истории Руси относится затем отсчет: «От начала Михайлова царства до начала Люрикова княжения Руси 10 лет. А от 7 сбора до начала Люрикова княжения Руси 65 лет. Люрик княжил 17 лет, умре. А по нем княжи Олег...»

⁵ М. Н. Тихомиров. Забытые и неизвестные произведения русской письменности. — АЕ за 1960 г. М., 1962, стр. 234—239.

Конец этой записи об Олеге читается так: «Не княжа роду и дасть ему сына своего Игоря на руже, еще обо бе Игорьь детеск мал». Под 879 г. в статье о смерти Рюрика и передаче княжения Олегу эта часть записи повторяется, но с указанием, что Олег Рюрику «от рода ему суща» (как и в Лаврентьевской летописи). Таким образом, одна запись определяет Олега не князем, а другая — родственником князя или, вернее, определяет принадлежность Олега к роду Рюрика⁶. В Новгородской первой летописи, где отразились более ранние источники, чем «Повесть», Олег тоже назван не князем, а воеводой при взрослом князе Игоре. В последующих статьях «Повести» Владимирского летописца Олег действует, как и по данным других списков этого памятника, в роли князя.

Хронология во введении дана в основном в александрийском исчислении, в ней нет внутреннего соответствия, в том числе болгарской и русской частей (при едином отсчете от 7 собора — 6296). Она составлена по крайней мере из двух источников. Начало царства Михаила определено 857 (6357) г. — почти верно, если учитывать период его самостоятельного правления (с 856 г.)⁷. На один год раньше, т. е. 878 (6378) г., отсчитано и начало княжения Олега, отстоящее, по данным хронологического расчета, на 17 лет от начала княжения Рюрика, который княжил 65 лет спустя после 7 собора⁸. Даты о крещении Болгарской земли, от Михаила до Рюрика и Олега, и другие находятя и при переводе их на византийское летоисчисление вне связи с предыдущими хронологическими показаниями. Вероятно, эти даты приведены из другого источника. Крещение Руси отсчитано от 6405 г. — даты «преложения» книг. К этой дате прибавлен 91 год, и, следовательно, крещение Руси при исчислении от сотворения мира определяется 988 (6496) г. Даты хроники, т. е. второй части «Повести», читаются во Владимирском летописце по византийскому исчислению, кроме, очевидно, первой даты «о начале царства» Михаила, которая дана в александрийском. Это 6362 (862) г. Под 6362 г. положено «начало земли Русской» также в Новгородской первой летописи. Б. А. Рыбаков считает, что исходная дата⁹ хроники «Повести» означает не начало царства Михаила, а становление первых русских княжений и связана с первым упоминанием о Руси в греческих источниках по поводу похода русов на Константинополь в 860 г.¹⁰, который отмечен в начале хроники известных нам списков «Повести». Во Владимирском летописце это известие в связи с перестройкой материала выпало.

⁶ ПВЛ, т. II. М.—Л., 1950, приложения (далее — Д. С. Лихачев. Комментарии), стр. 245.

⁷ Б. А. Рыбаков. Древняя Русь. Сказания, былины, летописи. М., 1963, стр. 165.

⁸ Может быть, в расчет берется разница мартовского и ультрамартовского стилей. Мартовский стиль характерен для новгородских летописей.

⁹ В Лаврентьевской летописи 6360 (860) г.

¹⁰ Б. А. Рыбаков. Указ. соч., стр. 164—165.

Что касается географических известий о пути из «Варяг в Греки», то они носят четко выраженный характер вставки, несколько сокращены, имеют следы поздней обработки: Нева уже названа вместо «устья» рекой, после слов «потечет Волхов» вставлен текст «на том Волхове стоит Великий Новгород»¹¹, опущен последний абзац («А Днепр втечет в Понетское море...») с примечаниями, связанными с легендарным путешествием апостола Андрея в Русь, которое читается в хронике изучаемого списка «Повести».

Начальный текст хроники летописца, который отсутствует в Троицкой летописи и посвящен расселению славян, прерывается на словах: «И от тех прозвася грамота Словенская» (здесь нет и описания пути из «Варяг в Греки») — и вновь восстанавливается со слов: «Прилучению, прииде святыи апостол Андреи по Днепру и ста под горами на брезе». В этом месте имеется дополнительная запись о новгородском старейшине Гостомысле (Гостомиле — в рук.), которая связывается с новгородским источником и отсутствует в Лаврентьевской летописи. Подобная запись читается в поздних летописях, но, как принято считать в литературе, по происхождению она довольно древняя¹².

В хронике Владимирского летописца нет начала описания путешествия Андрея в Русь, как и в Троицкой летописи. В обоих памятниках это описание начинается с общих слов: «По мнозех неколице временех и лет, еже есть по воплощении Христове... прилучению...» Здесь кончается большой пропуск в Троицкой, т. е. вновь появляется возможность сравнений с ней Владимирского летописца. В обоих памятниках описание племенных княжений прерывается в одном месте — в рассказе о древлянах («кости вкладаху в сосуд») ¹³, отсутствует текст с описанием попытки хазар подчинить Полянское княжество.

Погодные записи начинаются в летописце 859 (6367) г. со статьи о взимании со славян дани варягами и хазарами. Эта статья сохранилась в Троицкой летописи частично, с указанием об обложении данью («по бе... и по веверици от дыма») полян, северян и вятичей. Неясный текст об установленной хазарами дани во Владимирском летописце читается так: «По белки с дыма и по веверици». Д. С. Лихачев подчеркивает важность правильного прочтения этого места, имея в виду его нечеткую передачу в сохранившихся списках «Повести»¹⁴. В Лаврентьевской и других летописях спорное место изложено словами: «По беле и веверице от дыма». Чтение Владимирского летописца новое и необычное, но оно может быть только правкой неясного текста летописцем XVI в. При перечислении племен, с которых бралась дань варягами, в летописце опущена чудь. На-

¹¹ Такого рода поздние дополнения встречаются в «Повести» летописца неоднократно.

¹² Д. С. Лихачев. Комментарий, стр. 214.

¹³ М. Д. Приселков. Указ. соч., стр. 57, примечание 3.

¹⁴ Д. С. Лихачев. Комментарий, стр. 233—234.

помним, что А. А. Шахматов считал упоминание в списках «Повести» под 859 г. племени чудь вставкой¹⁵.

Под 860 (6368) г. идет сокращенная статья о походе Михаила на Болгарию и крещение Бориса. Этой статьи в Троицкой летописи нет, в Лаврентьевской она дана под 858 (6366) г. Интересно, что поход Михаила помечен 860 г. у Симеона Логофета¹⁶.

Начало статьи 862 (6370) г. о призвании трех братьев варягов совпадает с чтением Новгородской первой летописи¹⁷: «Въста Новгородци и Кривизи и Меря и Чудь на Варяги...»¹⁸ В Троицкой и Лаврентьевской летописях в этом месте имеется другой текст: «Игнаша Варяги за море...» В статье 862 г. Владимирского летописца имеется еще один вариант, которого нет в Троицкой. В общем по сравнению с Троицкой летописью в тексте статьи: «И же сице звахуся Варязи, яко исии, другии зовутся умране...»¹⁹ — в летописце после «звахуся Варязи» опущено слово «Русью». Этот вариант указан Карамзиным как выписка слов Нестора о Руси²⁰. В Новгородской первой летописи нет обоих мест («к Руси» и «Русью»). В той же статье установлен пропуск в Троицкой летописи части текста между словами статьи «земля наша» и «велика и обилна»²¹. Во Владимирском летописце это место имеет дополнительное слово «добра», и текст читается так: «Земля наша добра и велика и обилна»²².

В последнем указано также название города, где княжил Рюрик (Новгород). В Троицкой слова «седе Новегороде» являются добавлением к слову «Рюрик»²³. Чтение текста Троицкой: «И от тех прозвася Русьская земля... беша Словене» — взято предположительно в одном из примечаний Карамзина²⁴; эта редакция находит аналогию в летописце. Анализ всех последующих датированных статей Владимирского летописца вплоть до окончания «Повести» (1110 г. в редакции Лаврентьевской летописи) позволяет говорить о их большой близости, в некоторых случаях переходящей в тождественность текстов. И несмотря на сокращение многих статей «Повести» во Владимирском летописце, общая картина сходства обоих памятников не вызывает никаких сомнений.

Хронология Владимирского летописца, как и Троицкой летописи, с 886 (6493) по 945 (6453) г. идет на один год позже по сравнению с Лав-

¹⁵ А. А. Шахматов. Сказание о призвании варягов.— ИОРЯС, т. XI, кн. II, 1904, стр. 317.

¹⁶ Д. С. Лихачев. Комментарии, стр. 233.

¹⁷ В Новгородской IV летописи так же. См.: ПСРЛ, т. IV, вып. 1. Пг., 1915.

¹⁸ В Чертковском списке Владимирского летописца слово «въста» читается «вос-таша», в Новгородской I летописи — «въсташа».

¹⁹ Пропуск «свие» имеется в Троицкой летописи и Владимирском летописце.

²⁰ М. Д. Приселков. Указ. соч., стр. 57, примечание 8.

²¹ Там же, стр. 58, примечание 2.

²² Слово «добра» в этом месте читается также в Новгородской IV летописи.

²³ М. Д. Приселков. Указ. соч., стр. 58, примечание 3.

²⁴ Там же, стр. 58, примечание 4.

рентьевской летописью. В дополнение к указанному выше общим особенностям отметим еще несколько ²⁵.

881 (6388) г. Повторено известие, что Олег оставил в Смоленске «боярина своего» (в Лаврентьевской: «Посади муж свои») ²⁶.

906 (6414) г. Поход Олега на Греки (в Лаврентьевской: 907 (6415) г.). В тексте о дани, требуемой Олегом с греков, одинаковые чтения: «Да бы не воевал гражан по пристанищу», «Запевада Олег... 12 гривен на ключ», «Дань емлют, елико, хотят» ²⁷ (в Лаврентьевской: «Дабы не воевал Грецькие земли», «По 12 гривен на человек», «Емлют, елико хотяче»).

1016 (6524) г. Повторено чтение: «Аще не поидет с нами, то сами его погуоим» (в Лаврентьевской: «Аще кто не поидет с нами, сами шотнем его») ²⁸.

1053 (6561) г. Упоминается пятый сын Ярослава — Игорь — и передача ему Владимира, о котором в Троицкой летописи, по сообщению Карамзина, было написано визву другой рукой ²⁹ (в Лаврентьевской этого упоминания нет).

1068 (6576) г. Имеется близкое чтение: «А Всеслав седе в Кieve 7 месяць» ³⁰.

При реконструкции Троицкой летописи М. Д. Приселков широко использовал показания «Примечаний» Карамзина, особенно после 906 г., когда они становятся единственным источником подлинного текста утраченного памятника. Но ввиду того, что Карамзин во многих случаях не оставил прямых указаний на используемый им источник, М. Д. Приселкову пришлось провести трудоемкую работу по выявлению текстов Троицкой летописи, в частности, методом сравнений и исключений, ограничиваясь нередко только предположением. Многие из них обоснованны и убедительны, другие требуют дополнительных подтверждений. Не последняя роль здесь может принадлежать Владимирскому летописцу. Правда, что касается наших сомнений по поводу тех или иных предположений и утверждений М. Д. Приселкова относительно реконструкции отдельных фрагментов статей летописи (по примечаниям Карамзина, например), то здесь роль Владимирского летописца довольно ограничена из-за его больших сокращений и некоторых дефектов. Владимирский летописец дает новые доказательства принадлежности общерусскому своду XV в. большого комплекса известий и чтений.

²⁵ См. также: М. Н. Тихомиров. Указ. соч., стр. 258—259.

²⁶ М. Д. Приселков. Указ. соч., стр. 59, примечание 8.

²⁷ Там же, стр. 64, примечания 3, 4, 6. «Запевада Олег... 12 гривен на ключ» читается и в Новгородской IV летописи.

²⁸ М. Д. Приселков. Указ. соч., стр. 128, примечание 4.

²⁹ Там же, стр. 140, примечание 3. В Троицкой летописи эта статья относится к 1054 (6562) г. Известие об Игоре имеется в Новгородской IV летописи.

³⁰ Там же, стр. 147, примечание 3. Это известие в другом изложении имеется в Новгородской IV летописи.

881 (6389) г. Чтение «уведа Олег» вместо распространенного «увиде Олег» (в тексте: «И приидоста к горам Киевским») отнесено М. Д. Приселковым к Троицкой летописи³¹. Это чтение повторено во Владимирском летописце.

986 (6494) г. Текст на 11 листах харатейных списков, извлеченных из Библии, отнесен к Троицкой летописи³². Это извлечение полностью читается в летописце (со слов: «И нача философ глаголати сице»).

1016 (6524) г. Указание на харатейные летописи: «Собрав Варягов 1000, а прочих 40 000» — отнесено к Троицкой летописи³³. Тожественное чтение имеется в летописце.

1019 (6527) г. Указание на летописец: «Он же в немощи лежа, вхопився глаголаше: о се женут» — отнесено к Троицкой летописи³⁴. Очень близкий этому текст дает Владимирский летописец.

1024 (6529) г. Чтение текста: «И пришедшу ему к Судоме реце, Ярослав выиде из Киева и в седьмые день постиже и ту» — отнесено к Троицкой летописи³⁵. Сходное этому чтение, включая название реки — Судома, содержит и летописец.

Некоторые общие варианты чтений Лаврентьевской и Троицкой летописей, сообщенные Карамзиным, повторяются во Владимирском летописце. Это относится и к сведениям, которые имеют древние традиции в передаче текстов (включая и ошибки). Так, во всех трех памятниках указано, что в 955 (6463) г. прическим царем был Цимисхий. В Радзивилловской и других летописях эта ошибка исправлена (названо имя Константина)³⁶.

Большой интерес может представлять сравнение текстов списка «Повести» Владимирского летописца с ее списком Лаврентьевской летописи с целью выявления свойственных первому особенностей и отбора некоторых чтений, которые по характеру могут быть связаны с древними традициями. Но это является темой другой статьи. Первое предварительное сравнение показывает, что список «Повести» Владимирского летописца, как мы видели и по вводной части, имеет самостоятельное значение, поскольку изложение ряда статей дается в иной редакции³⁷; он имеет от-

³¹ М. Д. Приселков. Указ. соч., стр. 60, примечание 1.

³² Там же, стр. 98, примечание 1. В Лаврентьевской летописи извлечение из Библии занимает 71/2 л.

³³ Там же, стр. 127, примечание 5. В Лаврентьевской летописи это статья 1015 (6523) г. В Новгородской IV летописи дается другое чтение.

³⁴ Там же, стр. 130, примечание 4. В Новгородской IV летописи дается другое чтение.

³⁵ Там же, стр. 131, примечание 1. Новгородская IV летопись имеет другое чтение.

³⁶ Там же, стр. 82, примечание 2. В Новгородской IV летописи читаем: «Чемьскы Иван».

³⁷ Преимущественно несокращенных и незначительно сокращенных статей «Повести».

клонения в их чтениях от близких летописей, свои варианты в датировке известий. В то же время наблюдается сходство чтений с Лаврентьевской и Радзивилловской летописями. Список «Повести» Владимирского летописца представляет новые возможности для изучения прошедших длительную обработку первоначальных текстов Начальной летописи. Безусловно, важно будет определить место списка «Повести» Владимирского летописца в родственной группе ее списков так называемой второй редакции. При этом также необходимо будет обратить внимание на ярко выраженную и систематическую связь всего летописца с новгородским источником типа известий Новгородской четвертой летописи.